

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
МАГИИ**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ МАГИИ»

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ
«Как приручить кентавра,
или Дневник моего сна»

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ
«За гранью грань»

АННА ЯНОВСКАЯ
«Психотерапевт его величества»

МАРИНА КИСТЯЕВА
«Я все снесу, милый»

ЯСЯ БЕЛАЯ
«Цветы всегда молчат»

АЛИСА ПОЖИДАЕВА
«Игры порочной крови»

ВЛАДА ЮЖНАЯ
«Мой враг, моя любимая»

ЮЛИЯ ЦЫПЛЕНКОВА
«Космическая Одиссея Инессы Журавлевой»

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ
«Лед и пламень»

Ольга Романовская

ЛЕД
И ПЛАМЕНЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Серийное оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Романовская, Ольга.

Р69 Лед и пламень : [роман] / Ольга Романовская. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Пятьдесят оттенков магии).

ISBN 978-5-17-096667-7

Тяжело единственной выжившей светлой среди темных! Дария поняла это сразу же, как по чужой воле очутилась в другом мире. Она быстро усвоила, что доверять никому нельзя. Ну, разве только двум темным, которым не нужна ее смерть. Одно-го она любит, второй согласился учить ее магии.

Враги сменяют друг друга. То наемные убийцы, то одержимый, а теперь и бывшая жена возлюбленного объявляет вендетту. К кому обратиться за помощью? К некроманту его величества — таинственному альбиносу с не менее загадочным прошлым? К учителю, который может затребовать слишком высокую цену — темные ничего не делают просто так. Или понадеяться на любимого? Только он отчего-то жаждет остаться в стороне. Может, светлая нужна ему только как постельная игрушка, а чувства — обман?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-096667-7

© О. Романовская, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА 1

Меньше всего на свете в сложившихся обстоятельствах мне хотелось переступить порог королевского дворца, но выбора не оставалось. Оглядываясь на свою короткую, всего шестнадцать лет, жизнь, я пришла к грустному выводу: за меня всегда решали другие. Сначала тот, кого считала отцом, лишил меня матери и любых надежд отыскать родных. И ради чего? Ради моей сущности, дара и силы, которые магистр Онекс планировал использовать в своих интересах. Проще говоря, намеревался сделать меня племенной кобылой. Подозреваю, лечь со мной он собирался сам. Сомневаюсь, будто магистр пожелал бы делиться с кем-то щедрым подарком, который получил бы при дефлорации. Так уж устроено, что каждая девственная наиви, то есть истинная светлая, несет в себе магию и передает ее первому партнеру. За нее дрались, готовы были убить друг друга. И меня заодно. Для некоторых я представляла собой всего лишь сосуд, который надлежало вскрыть на алтаре без всяких близких отношений. Впрочем, вздрагивать при упоминании некромантов и особенно весильного Соланжа Альдейна я начала только в Веосе. До этого, пока жила в Мире воды, я свято верила, что магистр Онекс — мой отец, а моя судьба — лечить раненых и, блюдя строгую нравственность — теперь понятно, для чего, — выйти за указанного родными человека.

Темные, светлые, серые — три магические расы, три извечных противника. Теперь из светлых, наиви, осталась только я, а серые ланги и темные навсеи сцепились за власть над Миром воды. Глупая и бессмысленная война! Зачем темным отсталый мир, если в их родном хватает места и разнообразных удобств, о которых ланги и не слышали?

Тесно прижавшись к Геральту Свейну в темноте кареты, думала я совсем о другом. Перед глазами проносились события недавнего прошлого, когда я чуть не стала жертвой безумной

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ

супруги возлюбленного. Элиза Свейн, графиня Местрийская, мстила мне за внимание мужа и заодно собиралась использовать столь ценный магический артефакт, как последняя светлая, для государственного переворота и помощи одержимой сестре. Она выкрала меня из ванной Геральта, когда мы... У меня, как всегда при таких воспоминаниях, покраснели уши — воспитание давало о себе знать. Заниматься любовью с мужчиной неизмеримо приятно, но у меня слишком мало опыта, чтобы свыкнуться с нравственными аспектами. Приемные родители не уставали твердить о мерзости близости, темные же проповедовали чувственные удовольствия. Наверное, я потихоньку становилась навсейкой, потому как жаждала вновь ощутить внутри упругое естество Геральта, стать ножами для его клинка.

А ведь не так давно наши отношения меньше всего походили на любовные. Моя мнимая сестра пленила Геральта в Мире воды и обрекла на участь постельной игрушки. Его — темного, для которого гордость важнее жизни! Я лечила Геральта, а потом стала невольной пособницей побегу. В итоге оказалась в Веосе и развлекала бы сейчас весь род Свейнов, если бы не та самая одержимая сестра Элизы. Именно она разглядела во мне наиви, а я спасла Геральту жизнь после очередного покушения. Словом, иногда чувства рождаются из пережитых вместе испытаний. Их на нашу долю выпало с лихвой.

И вот, когда я надеялась на тихое мирное счастье, пришло письмо некроманта его величества, Хозяина смерти Соланжа Альдейна. Он настойчиво требовал прибыть во дворец.

Я гадала, пропустят ли меня стражники. Вдруг Соланж забыл внести меня в списки? В королевский дворец просто так не попадешь. Геральт молчал и, сжимая кулаки, смотрел в окно. Пару раз он порывался что-то сказать, но упирался взглядом в злосчастное письмо и сжимал челюсти.

Я же недоумевала, зачем понадобилась Соланжу. Геральт — понятно, все-таки Элиза его жена. Сейчас ему, наверное, сообщат, что она мертва, казнена по высочайшему приказу, и поведают обо всех темных делах графини. Надеюсь, его ни в чем не обвинят: Соланж ведь подозревал, что именно Элиза виновна в болезнях королевы. Ее величество Евгения постоянно хворала и уже напоминала тень. Поразмыслив, я пришла к выводу, что королю потребовался лекарь и он велел Соланжу позвать

ЛЕД И ПЛАМЕНЬ

меня. Наверное, попросит описать состояние королевы и свидетельствовать против графини Свейн.

Стражники без лишних вопросов отворили ворота, даже не проверили, есть ли у нас пропуск.

— Не нравится мне все это! — заявил Геральт, хмуро проводив взглядом фигуры в черно-оранжевой форме. — Ничего, — тут же ободрил он, — тебе-то уж точно ничего не угрожает. У королевы долгая память и щедрая рука. — Он намекал на удачный опыт лечения высочайшей особы. — Надеюсь, — Геральт замялся и искоса посмотрел на меня, — ты ничего такого Соланжу не рассказала?

— Чего именно? — напряглась я.

Показалось или Геральт чего-то недоговаривал? Вот и сейчас отмахнулся, а червячок сомнения остался. Навсей опасался, что какая-то тайна всплывет наружу. Знать бы, какая! Я задумалась о том, что могло бы заинтересовать короля. Бумаги королевы? Возможно. Но Соланжу и так все известно: он ведь заглянул в мою голову. Неужели ее величество плела интриги за спиной супруга? Развить логическую цепочку я не успела: экипаж остановился у черного входа. Еще один тревожный звоночек. Граф Местрийский, боевой маг и Законник королевы, всегда заходил через парадную дверь. Неужели опала или еще хуже — тюремное заключение?

Нас поджидал человек в сером. Род его занятий я распознать не смогла. Слуга? Вряд ли. Судя по посадке головы, горделивой осанке и презрительному взгляду свысока, — дворянин. Очевидно, из личной службы короля — не знаю, как в Веосе называют тех, кто шпионит во благо государства.

— Следуйте за мной, — сухо обронил человек и, помедлив, добавил: — Ваше сиятельство.

— Все так плохо? — изогнул бровь Геральт.

Показалось или он узнал человека в сером? В любом случае, Геральт нервничал, хотя не показал ни жестом. Навсей скрывают эмоции, а страх считается позором, как и жалость.

Веос совсем не похож на Мир воды, все никак не могу привыкнуть. К странным обычаям, иному кодексу чести, положению женщин-аристократок, которые унижают мужчин и могут запросто ударить мужа, к жестокости и порочной чувственности темных.

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ

Собеседник пожал плечами и извиняющимся тоном пояснил:

— Не велено говорить. Вы знаете, я человек подневольный.

— Сколько ж вам платит Соланж, раз из вас слова не вытянешь?

Геральт подтолкнул меня вперед.

— Дело не в деньгах, — стусевался провожатый и поспешил замять тему.

Я вновь задумалась. Чем дальше, тем больше скелетов в шкафу некроманта. Получается, он содержал секретную службу. Кто же на самом деле Соланж Альдейн, только ли некромант его величества? Хозяин смерти, член Совета, королевский палач... Помнится, Соланж намекал, что я испугаюсь полного перечисления его регалий. Мне бы забыть, но, увы, природное любопытство не давало покоя.

Шли быстро, ни с кем не здороваясь и нигде не останавливаясь. При появлении человека в сером мгновенно открывались двери и замолкали голоса.

Вопреки худшим опасениям, нас привели не в тронный зал на расправу, а в личные покои его величества. Я никогда не бывала здесь и вертела головой, благо никто не запрещал. Мрачно, слишком много тяжелой мебели, позолоты и оружия. На стенах — коллекции разнообразных диковинок: магические жезлы, надеюсь, разряженные, мечи, кинжалы, арбалеты. Провожатый замер перед занавешенной ковром стеной и скрылся за ней. Видимо, чтобы предупредить о нашем приходе.

Геральт обнял меня за плечи, прижал к себе и прошептал: «Не бойся, все будет хорошо!» Будто чтобы придать весомости словам, он поцеловал меня в висок, а потом и вовсе потянулся к губам. От приятного занятия нас отвлекло покашливание. Подняв глаза, я увидела Соланжа. Хмурый некромант кивнул Геральту, даже не пытаясь скрыть, насколько тот ему неприятен, и коротко приказал предстать пред королевские очи. Кажется, Геральт хотел возразить, даже открыл рот, но промолчал, только одарил Соланжа мрачным взглядом.

Почти весь кабинет занимали многочисленные шкафы, от пола до потолка, заполненные разными фолиантами. Массивный письменный стол, казалось, давил на посетителя своей мощью. Его украшала фигурка летящего дракона, извергавшего

ЛЕД И ПЛАМЕНЬ

пламя. Я ахнула, когда статуэтка открыла пасть и оттуда вырвалась струя бледно-красного воздуха.

Король стоял лицом к окну. Руки заложены за спину, пальцы сцеплены так крепко, что побелели костяшки. На ковре перед столом лежала женщина. Ее дорогое платье теперь напоминало тряпку. Сквозь прорехи виднелись синяки, порезы и следы от ожогов. Спутанные волосы падали на лицо. Руки простерлись в просящем жесте.

Я замотала головой, отгоняя абсурдную мысль. Элиза мертва, Соланж при мне описал, как ее казнят. Между тем мне знакомо платье, да и фигура похожа на фигуру графини.

Некромант скользнул к его величеству и шепнул:

— Они прибыли.

Король кивнул и махнул рукой. Соланж чуть склонил голову и занял место в кресле возле стола. Сразу обозначил, кто здесь на каких правах. Геральт нахмурился, но вновь воздержался от комментариев. Внимание его сосредоточилось на женщине на полу. Замерев, навсей долго пристально вглядывался в изломанное тело, а потом сдавленно выдохнул:

— Элиза?

Графиня вздрогнула, послышался то ли вскрик, то ли стон. Она попыталась подняться, но рухнула обратно на пол. Тело несчастной сотрясали судороги, будто кукловод дергал за ниточки.

— Соланж, оставьте! — устало протянул король и наконец обернулся.

Некромант недовольно блеснул бесцветными глазами и поднял руку. От Элизы к его ладони потянулись бледные алые нити и впитались в кожу. Значит, это Соланж мучил графиню, будто той мало подземелий! Нет, я не оправдывала Элизу, но считала, что всякому наказанию есть предел.

Геральт шагнул к супруге и схватил за волосы. Не ожидала от него такой грубости, особенно в присутствии короля. Нет, я не питала иллюзий, граф и графиня не любили друг друга, но все же надеялась на снисхождение к женщине, которая родила Геральту сына. Для навсеев дети — самое ценное на свете.

— Это правда? — Навсей развернул Элизу к себе лицом.

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ

Графиня упорно молчала и отводила взгляд. Геральт настаивал на ответе. Взяв за подбородок, второй рукой он сжал основание шеи супруги, не давая той отвернуться.

— Оставьте ее, граф! — приказал король и опустил в кресло.

Колкий взгляд прошелся по лицам присутствующих. От него у меня побежали мурашки по коже, а мужчины даже в лице не переменялись. Может, потому, что маги. Во мне ведь волшебства нет, только дар лекаря.

Геральт покорно отпустил Элизу и неожиданно погладил по щеке. Станный жест для обманутого мужа: помимо всего прочего, графиня изменяла ему с учителем, тоже влиятельным человеком. Только Элиза любить не умела и попыталась убить любовника, когда тот стал на пути к власти.

Поморщившись, я отвернулась. Наверное, это глупая ревность, но любая нежность Геральта к супруге вызывала протест.

— Дария, — голос Соланжа заставил вздрогнуть, — подойдите ко мне, пожалуйста.

— Она никуда не пойдет. — Тяжелая рука Геральта легла на плечо.

— Остыньте, граф! — От улыбки некроманта кровь застыла в жилах. — Ничего дурного с вашей пассией не случится.

Соланж встал и неспешно направился к нам. Я обняла Геральта, ища у него защиты. Тот сжал мое запястье и заслонил меня от некроманта.

Конец мизансцене положил король. Он щелкнул пальцами, и кабинет озарился нестерпимым светом, заставившим зажмуриться. Убедившись, что мужчины правильно поняли намек, его величество убрал иллюминацию.

— Соланж, Геральт, потом поделите девушку. Сейчас меня волнует жизнь супруги и уничтожение воплощенного демона. Графиня, — палец короля указал на скорчившуюся на полу Элизу, — и ее покойная сестра говорили с ним. Более того, сестра графини Свейн делила с ним тело.

— Что?! — позабыв об этикете, выпалил Геральт и шагнул к столу.

Глаза его округлились и потемнели. Вторая сущность, на-ре, черным облачком клубилась вокруг тела.

— Остыньте! — нахмурился король и ослабил ворот рубашки. — Ее величество вновь плоха. Никто не знает, только

ЛЕД И ПЛАМЕНЬ

вы и Соланж. Он побывал у нее, сделал все что мог, но демон вернется. Леди Дария — мы даруем наиви дворянское достоинство и фамилию — должна помочь. Она лечила Евгению и могла бы опознать нового носителя демона.

Геральт глянул на Элизу. Та сокрушенно покачала головой и кое-как села, поправив безнадежно испорченное платье. Оно едва прикрывало ногу. Соланж помог графине подняться, даже уступил свое кресло, тенью замерев за спинкой. Тонкие пальцы легли на плечи Элизы, словно напоминая, чем может обернуться всего одно необдуманное движение.

— После допроса я отдам вам графиню. — Сцепив пальцы, король уставился куда-то в пространство. — Полагаю, как муж вы имеете полное право покарать ее. Если угодно, Соланж приведет в исполнение обычный приговор.

— Мнимое самоубийство? — Геральт оскалился. — Нет, если Элиза виновна, она умрет от моей руки. Я не прощаю врагов.

Меня покорило от слов любимого. Я уже успела позабыть, кто такой Геральт, и вот он любезно напомнил. Темный, не знающий пощады и привыкший убивать. И ведь рука не дрогнет отправить к душам предков женщину, к которой ластился всего пару дней назад. Ту, от которой желал второго ребенка. Которую уважал, советовался по разным мелочам. Будто ничего не было. А вдруг он и меня?.. Холодная рука страха жгла сердце. Пристально, будто видела в первый раз, я оглядела Геральта и грустно подметила: он не изменился, просто ослепленная любовью девчонка превратила его в благородного наиви, а граф — навсей.

— Что-то случилось, Дария? — Почувствовав мой взгляд, Геральт обернулся.

Я промолчала и запоздало присела в реверансе, приветствуя короля. Тот раздраженно отмахнулся — не до церемоний! — но отчего-то тоже остановил взгляд на Геральте. На меня же смотрела Элиза. Только сейчас в полной мере я оценила муки, которые ей пришлось пережить. Некогда белая нежная кожа покрылась царапинами и волдырями, рот перекосила рваная рана, на щеках, шее, груди расплылись синяки. В глубине глаз плескалось отчаяние. Графиня напоминала ведомое на скотобойню животное. Куда делись гордость, стать? Соланж сломал Элизу, вынул из нее стержень.

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ

— Она жалеет меня, Геральт, — с удивлением пробормотала графиня и осторожно, чтобы не растревожить рану, вытерла губы. Но боль все равно исказила лицо. — Она жалеет ту, которая собиралась по частям продать ее некромантам. Нави!

Последнее слово Элиза выплюнула со злобой и уронила голову на руки. Сначала я решила, что она плачет, но потом заметила алые пятна стыда. Жалость — унижение для навсеев, как я могла забыть?!

— Дария не специально, верно? — неожиданно вмешался в разговор Соланж и протянул Элизе носовой платок. — Прошу прощения за шрамы. — Пальцы прошлись по контуру губ. — Ничего личного, всего лишь работа.

— Лучше б вы меня убили! — с неизбежной тоской выкрикнула графиня, скомкав платок, и, закрыв лицо руками, пробормотала: — Позор, какой позор!

— Господа! — вновь вмешался король. Он нервно постукивал пальцами по столу, ясно давая понять, что не намерен терпеть семейные разборки. — Мы собрались для иной цели. Раз граф Местрийский знает о злодеяниях жены и ее сестры, — Геральт дернулся и бросил гневно-вопросительный взгляд на монарха, но тот сделал вид, будто ничего не заметил, — перейдем к главному. Королева во власти одержимого, болезнь вернется снова. Я желаю, чтобы вы нашли и жестоко покарали демона в его нынешнем обликии. Душа за вами, Соланж, вы мастер по этой части. Геральт Свейн, вам я поручаю уничтожить тело — человека, который согласился пускать в себя демона. Леди Дария проследит за тем, чтобы ее величеству не стало хуже.

Сделав паузу, король добавил, обращаясь к Элизе:

— Я помилую вас, если сможете найти одержимого. Ваша сестра — одна из них, вы должны различать их в толпе. Простит ли вас муж — не моя забота. Однако, — монарх сверкнул глазами в сторону Геральта, — графиня не должна умереть раньше, чем найдется преступник. Соланж, приступайте!

Он махнул рукой и откинулся на спинку кресла, закинув ногу на ногу.

Некромант отошел от Элизы и приблизился ко мне. Геральт тут же направил острие жезла в грудь Соланжа. Тот цокнул языком и скучающим тоном напомнил:

ЛЕД И ПЛАМЯ

— Такова воля его величества.

По стенам кабинета зазмеились кривые линии, сплетаясь в затейливые узоры. Я впервые видела подобную магию и, забыв о некроманте, заворуженно наблюдала, как чары опоясывают комнату.

— Заклинание тишины, — пояснил Соланж, заметив мой интерес. — Сейчас я добавлю к нему защитные чары, чтобы нас никто не потревожил. Проходите к столу. Полагаю, его величество пожертвует креслом. Лучше, чтобы вы сидели, иначе графу придется вас держать.

У меня похолодели ладони. Лопатки зачесались от дурного предчувствия.

— Обычный ритуал крови, — терпеливо объяснил Геральту некромант и дополнил зеленые чары синими. Они едва заметно вспыхивали тысячами бликов. — Я прокалю Дарии палец и, разумеется, с разрешения леди, свяжу наши сознания. Это нужно для работы. Леди на время станет прибежищем местного духа. Я допрошу его и попытаюсь выяснить приметы одержимого. Обитатели призрачного мира видят окружающее иначе, они легко отличат обычного человека от союзника демона. Потом я попытаюсь найти в воспоминаниях леди хоть что-то полезное. Прежде меня интересовали факты, теперь — ощущения. И все, я разъединю нас и напою Дарию укрепляющим отваром, чтобы ритуал не отнял силы.

Навсей недовольно засопел, но отошел в сторону, оставив меня один на один с Соланжем. Участвовать в ритуале я не желала и с мольбой посмотрела на короля, но тот кивнул и встал, освобождая кресло.

— Не бойтесь, Дария, я хороший некромант, — заверил Соланж и взял меня под руку, чуть сжав дрожащие пальцы. — Даю слово, с вами ничего не случится. Я отвечаю абсолютно за все последствия.

Закусив губу, я через силу сделала шаг и оглянулась на Геральта. Тот стоял темнее тучи, казалось, готовый испепелить Соланжа на месте, но безмолвствовал. Вряд ли он боялся некроманта, особенно после увеличения магического резерва за мой счет, значит, не желал идти против воли короля.

Будто в продолжение моих мыслей монарх глянул на часы и недовольно поторопил:

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ

— Леди Дария, не упорствуйте!

Я не горела желанием вновь попадать в руки некроманта. Воспоминания о кресле, путях и допросе все еще были живы, да и прежде наши отношения не отличались теплотой. Нет, Соланж не грозил убить меня, но я лишила его дополнительного могущества, не позволила забрать силу. Если бы речь шла о постели! Хотя и такого мужчины не прощают. Соланжа волновала только сила, и взять ее он собирался в лаборатории, взамен гарантировав жизнь. Только вот не уточнил, что останется от прежней Дарии.

Соланж странный. Он не навсей, о чем свидетельствовала даже внешность: темные рождались брюнетами или шатенами, некромант же щеголял длинными белыми волосами. Глаза у него тоже необычные — желтые, хотя альбиносам полагалось иметь красные. Откуда он явился и сколько ему лет, никто не знал, но все опасались королевского некроманта. И тут какая-то шестнадцатилетняя девчонка щелкнула по носу.

Вот и сейчас некромант смотрел с гаденькой улыбкой. Несомненно, что-то задумал.

Решившись, я шагнула к королю. В конце концов, я чужестранка, а не подданная Веоса, не обязана подчиняться. Откажусь от титула, соглашусь на статус наложницы Геральта, но участвовать в ритуале не стану. Увы, Соланж опередил, не дал и рта открыть. Оказавшись на моем пути, он галантно поцеловал руку и, все еще сжимая пальцы, укоризненно пробормотал, так, чтобы слышала только я:

— Не надо, Дария! Зачем рубить под собой сук из-за личной неприязни? Я дал слово и сдержу его. Никакой мести, просто вы единственная не защищены кучей щитов и не имеете на-ре, которое трепетно оберегает тело от инородного вторжения. Не спорю, повозившись, я бы мог использовать графиню, но это напрасная трата энергии. Сам ритуал безопасен. Не упрямитесь, окажите всем услугу.

Вздыхнув, я согласилась сесть в королевское кресло. Некромант попросил расслабиться и положить руки на подлокотники. Я дернулась, когда увидела моток тонкой бечевы. Соланж пояснил, это для моей защиты, чтобы дух не мог управлять телом. Когда он уйдет, некромант освободит меня.

ЛЕД И ПЛАМЕНЬ

— Леди Дария, — смеясь, добавил некромант, осторожно привязывая меня к креслу, — неужели вы думаете, будто я сотворю нечто ужасное в присутствии троих свидетелей?

И то верно. Я обреченно вздохнула и постаралась забыть о веревке. Надо отдать некроманту должное, узлы не врезались в кожу, хоть и не давали пошевелиться.

— А теперь откройте рот, Дария. — Довольно улыбнувшись, Соланж достал из кармана крохотную коробочку, полную бумажных свертков. Они напоминали лекарства. — Нужно проглотить галлюциноген. Он расслабит сознание, даст доступ к воспоминаниям.

— Я и так позволю.

Принимать неизвестно что не хотелось.

— Видите ли, Дария, — тоном уставшего от людской глупости человека произнес Соланж, — владелец, хочет того или нет, контролирует сознание. Ну же, будьте умницей!

Я покорно открыла рот. У белого порошка оказался странный вкус: одновременно горький и сладкий, а еще он приятно охлаждал рот. Соланж удовлетворенно кивнул и попросил сказать, когда мир перед глазами расплывется: «Будто в теплом море поплаваете. А теперь пальчик». Некромант извлек из другого кармана бархатный футляр с тонкой иглой и протер ее. Я зажмурилась, приготовившись к боли.

Укол напоминал укус комара. Открыв глаза, я увидела набухшую на пальце каплю крови. Соланж терпеливо ждал, пока она сорвется на пол, потом выдавил еще одну. Стало больно, даже накатила легкая слабость.

— Все, все уже! — поспешил успокоить низкий глубокий голос.

Соланж зачем-то размазал кровь по лбу и перевязал палец. После неожиданно тепло улыбнулся и беззвучно зашептал заклинание. Кровь на полу зашипела, оторвалась от паркета и вытянутой каплей поплыла к раненому пальцу. Я ахнула, когда она взорвалась и опала на повязку. Палец обожгло жаром. Он начал расползаться по жилам, и вскоре все тело словно горело изнутри.

Магия крови, вот она какая!

С замиранием сердца я ожидала развития событий. Спят ли меня изнутри или огонь отступит? И он действительно ушел, сменившись холодом, таким, что свело зубы.